

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

В ЧУДЕСАХ
УПРАВЛЯЕМЫХ
СНОВИДЕНИЙ

Юрий и Аркадий Видинеевы

**В чудесах управляемых
сновидений**

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

В чудесах управляемых сновидений / Юрий и Аркадий
Видинеевы — «Издательские решения»,

В этой книге собраны рассказы короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу, хоррор, мистику и поэзию. Приятного Вам прочтения!

Содержание

Скоротечная метаморфоза	6
Бука-недотёпа	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

В чудесах управляемых сновидений

Юрий и Аркадий Видинеевы

Дизайнер обложки Иллюстрация для обложки создана с помощью ИИ

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

© Иллюстрация для обложки создана с помощью ИИ, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-6013-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скоротечная метаморфоза

Шторм продолжался вечно.

Время перестало существовать.

Приступы морской болезни сменялись беспмятством, беспмятство — кошмарами наяву, порождающими ужасных океанских чудовищ, развратных женщин с лошадиными головами, одноглазых циклопов исполинских размеров, людоедов с бычьими и шакальими головами и козлоногих сатиров, насмехающимися над предсмертными муками старого человека.

Всё это вошло в анналы информационного поля планеты.

*

Когда наступило утро первого погожего дня, жизнь вернулась из небытия, засияла яркими красками, развеяла морок кошмаров, восстановила движение времени в его потоках вперёд и назад, заметалась между единством и борьбой противоположностей.

«Я жив или это я в царстве мёртвых?» — растерялся старый человек, не веря в естественную возможность столь внезапного преображения ледяного могильного холода в такой феерический праздник жизни.

Ощущение того, что он жив вошло в старого человека привычными болями в коленях и в пояснице.

«А хорошо, что я жив!»

Мои физические страдания ещё не так велики, чтобы убить во мне радость жизни!» — подумал старый человек, оглядываясь вокруг, чтобы понять, где он находится.

Со всех сторон — только голые скалы и спокойная водная гладь, уходящая за линию горизонта. В нескольких метрах от него — обломок белого пластика с буквами «СЕ...». Возможно, это часть шлюпки с названием какого-то судна.

Но какого?

Память сохранила только то, что пригрезилось в ужасном кошмарном бреду. То, что происходило до этого, выпало из неё.

«Кто я?

Где я?

Как я здесь оказался?»

Бесполезно задавать себе вопросы, на которые нет ответа.

*

Обследование скалистого берега вывело старого человека к гроту, из глубины которого исходило призрачное свечение.

Почему ночные мотыльки летят на свет?

Почему человек, оказавшийся в пустынном месте, тянется к неизвестному источнику света?

Не приведёт ли его этот свет к такой же гибели, которая поджидает мотылька в пламени горящей свечи?

Старый человек вошёл в грот и направился в сторону манящего его огонька. Так он оказался в туннеле, уходящем вглубь скалистой породы. Стены туннеля мерцали в призрачном лунном свете, происхождение которого казалось необъяснимым чудом.

Туннель закручивался спиралью, уходящей на многие километры под землю, но воздух в нём оставался чистым и свежим, хотя технических приспособлений для этого там не было. Это тоже казалось необъяснимым чудом.

Следуя по туннельной спирали, старый человек оказался в просторном помещении правильной цилиндрической формы, залитом призрачным лунным светом. В центре этого помещения возвышался огромный четырёхликий каменный идол. Высокие стены этого помещения были исписаны символами, напоминающими древние славянские руны, использовавшиеся в рунической магии. Всматриваясь в них, старый человек, потерявший память о своём прошлом в этой жизни, вдруг обрёл память о той давным-давно прошедшей жизни, в которой он был мудрецом по имени Богодей, практикующим руническую магию. В его памяти ожили древние знания о том, как поддерживать силой слова чистоту и свежесть воздуха в этом глубоко заземлённом капище, освещать его и ведущие к нему туннели, повелевать облаками, превращаться в животных и птиц, устраивать затмения луны и солнца.

Сюда, в этот мир торжества сокровенных знаний и силы, перетекла душа старого человека, а его брненное тело разрушилось, кости его истлели и осыпались мелкой взвесью к подножию четырёхликого идола.

Эта скоротечная по меркам вечности метаморфоза завершила историю жизни старого человека, перешедшего в свою давнюю-предавнюю жизнь, и пополнила этим чудом обширнейшие анналы информационного поля планеты.

Бука-недотёпа

Что считать психической нормой, где та грань, за которой норма переходит в патологию? Как удержаться в пределах нормы и не сорваться в бездну безумия?

Современная жизнь убыстряется в переходе к техническим чудесам, превышающим возможности их понимания в той полноте, которая соответствует полноте восприятия мира.

А как угнаться за пониманием всё более разрастающейся части технических чудес и не свалиться в прорехи непонимания, за которыми устрашающая неизвестность обнажает в опасном оскале огромные зубы и когти, жаждущие твоей крови?

*

Даже в XXI-м веке на Земле остаются малые уголки природы, населёемые людьми, незнакомыми с чудесами современной науки, техники, технологий. Они пользуются примитивными орудиями труда и добывания пищи, они не знают, что такое «время», не отслеживают его движения от какой-либо точки отсчёта в вечность. Их жизнь естественна и понятна.

Такое же восприятие мира сохраняется и в генетической памяти тех, кто оказался в мейн-стриме технического прогресса. Отсюда проистекает ошибочность в восприятиях физики скоростей, времени и пространства. Отсюда же и подсознательное сопротивление восприятиям такой новизны, которая ведёт к «взрыву мозга». И живут в «современном мире» такие его «несовременные дети», которые беспомощно балансируют на грани между психическим здоровьем и безумием.

*

Коля вырос в деревне. Он с раннего детства познал навыки владения плотницким инструментом, с возрастом перенял у отца умение выявлять и устранять неисправности в сельскохозяйственной технике, простейшие навыки выживания в автономных условиях. Тяга к научным знаниям привела его в столицу, швырнула в иной жизненный ритм, в совершенно иную реальность. Кто-то мог бы сойти с ума от внезапности перемен, но у Коли крепкая психика.

Столичная жизнь полна самых невероятных соблазнов. Ровесники Николая с менее устойчивыми характерами и с несформировавшимися нравственными ценностями ринулись в гущу возможностей быстрых и лёгких заработков, в ловлю всего, что «модно», «круто», «престижно», сдвигающих понятия чести и совести, обесценивающих значение добра и зла. Они не умели пользоваться инструментами ручного труда, самостоятельно обслуживать свою бытовую технику и автомобили.

Некоторые из них не умели даже заменить перегоревшую электрическую лампочку в своей квартире.

Они — «элита».

Николай — «чёрная кость» в быту, в учёбе, в науке. Он «недотёпа» в умении выстраивать не только «нужные» взаимоотношения с «полезными людьми», но и комфортные взаимоотношения с людьми вообще и с противоположным полом в особенности.

Бука!

*

Николая тянуло к девушкам, но он их не понимал.

Зачем они постоянно манерничают, «играют роль», «выразительно» крутят личиками, «многозначительно» выстраивают глазки и разные мимические фигурки?

Зачем говорят не то, что думают, опошляют свою речь шаблонными фразами и постоянно пытаются быть не такими, как они есть, а какими-нибудь «эдакими»?

Однажды, подойдя к кабинету Главного с докладом о ходе очередного эксперимента, Николай услышал, как тот сказал о нём в приватной беседе со своим замом:

«Окунев никогда не будет генератором прорывных идей: ему сумасшедшинки не хватает».

«Ах. Так?!» — передав протоколы исследований, Николай выложил Главному то, на какой путь, по его мнению, необходимо перенаправить поиск ускользающего результата.

— Да ты, Окунев сумасшедший! Ты давно до этого дошёл? Неделью назад?! И ты до сих пор молчал?!!

— Я был уверен, что Вы рассматривали такой вариант, но отбросили его, как неперспективный.

— Ну! Если бы! Мне для того, чтобы додуматься до такого, сумасшедшинки не хватило. Возраст, помешал, весомость взглядов.

Назначаю тебя руководителем этого направления.

Кто-то скажет, что зависть — это тоже двигатель прогресса.

Глупости. Зависть не созидательна.

Николай нечаянно услышал, как один из «перспективных» коллег, оказавшись в подчинении Николая в рамках нового направления исследований, проронил:

«А наш тихоня Окунев не так-то прост, как прикидывался. Он теперь в любимчиках у Главного. Вот у кого надо поучиться делать карьеру в науке».

А Николай был прост. Настолько прост, что не понимал произошедших перемен в отношении к нему со стороны коллег, особенно, со стороны женской их части. Он не понимал, на что указывает неподконтрольная задержка взгляда на нём со стороны незамужних девушек более трёх секунд, почему затуманивается и увлажняется их остановившийся на нём взгляд, почему при взгляде на него так широко распахиваются их зрачки и слегка размыкаются губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.